

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 339.982
doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-283-287

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Варвара Сергеевна Куксевич

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
varvarakuksevich@gmail.com

Аннотация. Экономические санкции на сегодняшний день являются очень привлекательным механизмом внешней политики, поскольку в отличие от вооруженного давления, они позволяют решить конфликты и разногласия с гораздо более низкими временными и человеческими затратами. В то же время, международные экономические санкции характеризуются высоким конфликтным потенциалом имплементации на глобальном, региональном и индивидуальном уровнях, что приводит к неожиданному, часто угрожающему порядку реализации мировых политических процессов, подрывает стабильность на геостратегических линиях формирования контуров современной международной системы. С учетом вышеизложенного, в процессе исследования специфика и особенности применения экономических санкций рассмотрены в контексте их позиционирования в современных международных отношениях. Отдельное внимание уделено принципам действия экономических санкций, условиям и предпосылкам их эффективности.

Ключевые слова: экономические санкции, международные отношения, порядок, стабильность, угрозы, эмбарго, страна, нарушитель, баланс, глобализация, мир

Для цитирования: Куксевич В. С. Экономические санкции и специфика их позиционирования в современных международных отношениях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 283–287. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-283-287>.

Young scientists

Original article

ECONOMIC SANCTIONS AND THE SPECIFICITY OF THEIR POSITIONING IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Varvara S. Kuksevich

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, varvarakuksevich@gmail.com

Abstract. Today, economic sanctions are a rather attractive foreign policy tool, since, unlike war, they are designed to resolve international conflicts and disagreements with lower costs and human casualties. At the same time, international economic sanctions are characterized by a high conflict potential of implementation at the global, regional and individual levels, which leads to an unexpected, often threatening order of implementation of world political processes, undermines stability on the geostrategic lines of the formation of the contours of the modern international system. Taking into account the above, in the course of the study, the specifics and features of the application of economic sanctions are considered in the context of their positioning in modern international relations. Special attention is paid to the principles of economic sanctions, the conditions and prerequisites for their effectiveness.

Keywords: economic sanctions, international relations, order, stability, threats, embargo, country, violator, balance, globalization

For citation: Kuksevich V. S. Economic sanctions and the specifics of their positioning in modern international relations. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(1):283–287. (In Russ.)*. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-283-287>.

Международные отношения имеют целый ряд особенностей, связанных с глобализацией мирохозяйственных связей, которая обуславливает все более тесное сотрудничество и взаимодействие государств, объединяя их в единую систему хозяйствования, от функционирования которой зависят экономические интересы каждого участника, а соответственно – и положение национальных субъектов хозяйствования [1]. В то же время, с завершением холодной войны и идеологического противостояния в мире не снизилось напряжение в системе взаимодействия международных акторов. Более того, постбиполярный мировой порядок характеризуется ростом численности и частоты международных конфликтов, антагонизмом национальных интересов центросиловых государств, что в совокупности приводит к существенным сдвигам в структуризации международно-политического пространства. Это сказывается на глобальных характеристиках международной среды, кристаллизации новых вызовов международной безопасности.

Очевидно, что усложнение внешнеэкономических процессов, интенсивная динамика мировой экономики обусловили необходимость в применении более сложного комплекса национальных и международно-правовых мероприятий, поддерживающих стабильность и мировой порядок. Одним из инструментов влияния на современное государство для возвращения его в правовой круг международных отношений являются экономические санкции. В двадцатом веке использование данного инструмента «мягкой силы» стало традиционной практикой в международных отношениях. Правительствами и международными организациями были разработаны многосторонние механизмы санкционного давления, которые нашли свое применение в самых разных странах и по самым разным причинам [2].

Как правило, экономические санкции вводятся страной с большим экономическим потенциалом против страны с меньшей экономической мощностью, делая тем самым ответные меры весьма затруднительными, а иногда и невозможными в принципе. В то же время необходимо отметить, что экономические санкции, выражающиеся в полном или частичном разрыве экономических отношений, на фоне стремительно растущей интернационализации хозяйственных связей, могут повлечь за собой значительные убытки не только для экономики той страны, которая является объектом санкций, но и привести к потерям для государств, поддерживающих и участвующих в осуществлении санкционных режимов [3].

При этом, несмотря на широкое распространение, остаются проблемными вопросы четкого определения экономических санкций, специфики их международного признания и выполнения, правового статуса, правомерности применения, эффективности регулирования. Кроме того, каждый отдельный случай введения санкционных режимов является уникальным явлением, которое нуждается в детальном анализе и оценивании через призму международно-правовых отношений.

Таким образом, обозначенные обстоятельства определяют актуальность, теоретическую и практическую значимость проводимого исследования.

Вопросы сущности экономических санкций, их видов, последствий использования достаточно широко изучаются как отечественными, так и западными исследователями, к числу которых можно отнести: Dianne E. Rennack; Rebecca Nelson; McLean, Elena; Климанова В., Варданяна В., Шпалтакова В.П.

Проблематика эффективности экономических санкций Совета Безопасности ООН вследствие увеличения количества случаев их применения и возложенной на них роли занимает важное место в работах современных ученых, посвященных тематике международных санкций, к которым относятся Walentek, Dawid; Broere, Joris; Cinelli, M; Ганьшина Н.И., Сергеева И.А., Пеньковский Д.Д.

Соотношение экономических санкций с международной ответственностью детально освещается Пешковой Г.Ю., Самариной А.Ю., Кристиневичем С.А., Sekishita M., Köchler Hans, Kibtiah, T M; Rahmasari, A; Novikrisna, D.

Анализ научных публикаций, в которых раскрывается тематика экономических санкций в системе международных отношений, свидетельствует о существовании отдельных аспектов, недостаточно представленных в научных трудах и не в полной мере проработанных, которые позволили бы обосновать соответствующие практические действия в рассматриваемом сегменте внешнеэкономической деятельности. Так, недостаточно внимания уделено междисциплинарному характеру экономических санкций, есть ряд разногласий в трактовке их сущности для использования субъектами разных уровней международных отношений, в дополнительном обосновании нуждаются допустимые и недопустимые сферы применения санкций в соответствии с нормами и правилами ВТО во внешнеэкономических отношениях стран.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в проведении тщательного анализа сущности и роли экономических санкций, а также выявлении специфики их позиционирования в современных международных отношениях.

По сути, экономические санкции, введенные государством, группой государств или международной организацией, являются условно силовой формой влияния на поведение или политику других стран, не обязательно нарушающей международное право. Например, норвежский ученый Johan Galtung под экономическими санкциями понимает «действия, которые инициированы одним государством или группой международных субъектов (the senders), и нацелены на одного или нескольких других (the receivers) акторов для того, чтобы с помощью ограничения доступа или лишения определенных благ побудить вернуться к общепринятому мировому порядку или заставить придерживаться признанных стандартов, которые инициаторы санкций считают важными» [4].

По мнению автора, международные экономические санкции – это односторонние или коллективные принудительные действия невоенного характера (торгово-экономические, финансовые), инициированные и используемые против одного или более государств с целью заставить их изменить внешнеполитическое поведение, придерживаться взятых на себя обязательств по поддержке международного мира и безопасности.

Мотивы применения экономических санкций могут зависеть от многих факторов и преследовать разные цели, прежде всего, политические. В большинстве случаев именно политические цели достигаются применением экономических санкций. При этом и сама категория «санкции», и механизм санкций в сфере международной деятельности в своей основе совмещают нормативно-правовую, политическую и экономическую составляющие, что формирует их междисциплинарный характер в теоретическом плане.

В то же время необходимо отметить, что позиционирование экономических санкций в современных международных отношениях в последнее время значительным образом трансформировалось. Если раньше это были меры общего влияния, то сегодня они стали адресными, комбинированными и целенаправленными действиями. В настоящее время все большее распространение получают «целенаправленные» или «умные» санкции, цель которых – достижение максимального «точечного» влияния на конкретных физических или юридических лиц, политические или финансовые группы, которые ответственны за нарушение и несоблюдение международных норм права [5].

Отличительной чертой целенаправленных экономических санкций является то, что они реализуются таким образом, чтобы минимизировать отрицательные последствия для населения страны, в первую очередь, гуманитарного характера. Среди возможных форм осуществления экономических санкций, которые являются целенаправленными, наиболее распространено замораживание финансовых активов и эмбарго.

В качестве яркого примера целенаправленных санкций можно привести режим экономических санкций, введенный Советом Безопасности ООН по отношению к УНИТА в Анголе и мятежников в Сьерра-Леоне и Либерии, он направлен на перекрытие основного источника их финансирования – незаконной продажи алмазов и средств от контрабанды.

Особый акцент в процессе анализа особенностей позиционирования экономических санкций в современных международных отношениях необходимо сделать на том, что, хотя санкции направлены против конкретного государства или группы допустивших правонарушения стран, обратной стороной их введения является то, что в силу взаимосвязанности экономические санкции косвенным образом могут коснуться и третьих участников международных отношений. Так, ограничение импорта в страну, в отношении которой вводятся санкции, может затронуть интересы государства, компании которого участвуют в производстве предметов этого импорта [6].

В данном контексте можно привести пример визита в конце марта 2014 г. в Россию главы немецкой корпорации Siemens Джо Кезера на фоне ведения официальным Берлином переговоров о введении санкций в отношении России. Экономические последствия бизнес-интересов корпорации Siemens, которая имела годовой оборот в России около \$2 млрд. и на российских предприятиях которой работало около трех тысяч человек, от возможных санкций могли быть просто колоссальными. По этой причине Джо Кайзер заявил, что Siemens не будет подвергаться влиянию краткосрочных потрясений. «Мы рассчитываем на диалог и взаимопонимание», – сказал он в интервью по возвращении из поездки¹.

Эта дуалистическая природа действия экономических санкций в международных отношениях, которая, как можно заметить, имеет противоположный, зачастую взаимоисключающий характер, порождает необходимость четкой формализации принципов их введения и граничных сфер применения, которые четко не прописаны ни ООН, ни Евросоюзом, ни другими объединениями.

¹ Deutsche Firmen fürchten harte Sanktionen. URL: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/konflikt-mit-russland-siemens-chef-kaeser-gibt-sich-demonstrativ-entspannt/9641014-2.html>

По мнению автора, к числу принципов организации системы международных экономических санкций, можно отнесены следующие:

- 1) соответствие нормам и актам международного права;
- 2) обоснованность наличия оснований для применения санкций;
- 3) транспарентность;

4) однократность и однозвенность применения (использование этого принципа как одного из основополагающих является надежным основанием недопущения санкций, которые могут быть применены одним государством против другого или международной организацией по подаче инициатора санкций исключительно в протекционистских целях в качестве инструмента недобросовестной конкуренции);

5) отсутствие двойных стандартов при определении объектов санкций;

6) недопустимость использования санкций с целью устранения конкурентов.

Итак, на следующем этапе исследования особого внимания заслуживает один из наиболее дискуссионных вопросов, а именно условия эффективного применения экономических санкций как инструмента внешней политики и средства поддержания международного мира и безопасности.

Поиск ответа на данный вопрос является нетривиальной задачей, т.к. предопределяет необходимость четкого артикулирования целей проводимой санкционной политики, ее задач и ориентиров, а также выстраивания иерархии приоритетов, всестороннего анализа текущего состояния и потенциала, как субъектов, так и объектов санкций. Кроме того, необходимо учитывать, что использование того или иного внешнеполитического инструмента зависит от целого ряда факторов разнонаправленного характера, которые являются весьма специфическими, сложно формализуемыми и крайне непредсказуемыми.

По мнению автора, концептуальную основу анализа эффективности международных санкций должен составлять синтез теоретических и методологических аспектов из трех научных плоскостей: теория международных отношений, теория внешней политики и теория использования санкций. В связи с этим можно выделить следующие параметры эффективности реализации политики международных экономических санкций:

– наличие сформированной нормативно-правовой базы, которая определяет принципы и регламентирует специфику внедрения санкций;

– институциональное обеспечение реализации санкционных мер;

– политический консенсус в государстве, которое инициирует и реализует санкционную политику, относительно целесообразности, главных принципов и методов ее имплементации;

– умеренность политических целей, преследуемых санкциями, которые должны находиться в плоскости корректировки внешнеполитической деятельности государства-объекта, но не быть направленными непосредственно на изменение его политического режима;

– привлечение участников геополитической внешней среды целевой страны к реализации международных санкций.

Таким образом, резюмируя результаты проведенного исследования, отметим, что международные экономические санкции являются инструментом, который без применения силы, а благодаря влияниям, лежащим в финансово-торговой плоскости, призван корректировать поведение или политику определенного государства или группы государств в интересах общественной безопасности. Характерной особенностью современных экономических санкций в международной плоскости отношений является то, что они выходят на первый план во внешней политике стран-лидеров и вытесняют традиционную дипломатию. При этом санкции наделяются протекционистскими, деглобализационными и регулятивными чертами. Вследствие этого они имеют неоднозначные экономические последствия, что заставляет еще раз задуматься о действенности экономических рычагов влияния для решения «неэкономических» по своей природе задач.

Список источников

1. Дубровина О. В., Дубровина О. Ю., Плотников В. С. Глокализация современных международных отношений: характеристика и особенности // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 9 (73). С. 2444–2456.

2. Walentek, Dawid Success of economic sanctions threats: coercion, information and commitment // International interactions. 2021. Volume 47: Number 3; pp 417-448.

3. Sekishita, M. International Political Economy of Economic Sanctions // Ritsumeikan keizaigaku. 2021. Volume 69: Number 5/6; pp 216-239.

4. Johan Galtung *The European Community: a superpower in the making*. London: Routledge, 2021. 326 p.
5. Шепелев Д.В., Шустов Г.О. Законность экономических санкций с точки зрения международного права // *Legal Bulletin*. 2021. Т. 6. № 2. С. 47-54.
6. Новолодская Г.И. Вызовы торговых войн и пандемии для будущего мировой экономики, ШОС и России // *Вопросы новой экономики*. 2021. № 1. С. 17-34.

References

1. Dubrovina O. V., Dubrovina O. Ju., Plotnikov V. S. Globalization of modern international relations: characteristics and features. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2021. (9): 2444-2456. (In Russ.)
2. Walentek Dawid. Success of economic sanctions threats: coercion, information and commitment. *International interactions*. 2021. (3): 417-448.
3. Sekishita M. International Political Economy of Economic Sanctions. *Ritsumeikan keizaigaku*. 2021. (5/6): 216-239.
4. Johan Galtung. *The European Community: a superpower in the making*. London: Routledge, 2021. 326 p.
5. Shepelev D. V., Shustov G. O. Legality of economic sanctions from the point of view of international law. *Legal Bulletin*. 2021. (2): 47-54. (In Russ.)
6. Novolodskaja G. I. Challenges of trade wars and pandemics for the future of the world economy, the SCO and Russia. *Voprosy novej jekonomiki = Questions of a new economy*. 2021. (1): 17-34. (In Russ.)

Информация об авторе

В. С. Куксевич – аспирант.

Information about the author

V. S. Kuksevich – Postgraduate Student .

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 27.01.2022; accepted for publication 28.01.2022.